

С гибелью этого существа химеры, у которых и без того не было никакого подобия командного взаимодействия, окончательно погрузились в хаос. Началась настоящая вакханалия: они принялись атаковать друг друга в попытке захватить добычу. Люди быстро воспользовались представившейся возможностью и одним мощным ударом вытеснили их за пределы атмосферы.

На палубе авианосца под названием Аврора, развернутой для встречи вернувшихся мехов, высокий черно-золотой мех приземлился последним. Мужчина, спрыгнувший прямо из кабины пилота, был облачен в боевой костюм тех же цветов, но даже на фоне своего меха он приковывал к себе все внимание.

Рост мужчины на глаз превышал семь футов, а военная форма, натянутая на широкие плечи и прямую спину, сидела безупречно.

Убрав мех, он широким шагом направился к лифту, ведущему в командный отсек. Каждое его движение дышало военной выправкой. На ходу он отдавал приказы:

— Собрать все предсмертные записи погибших. Доложить командованию, что последняя планета системы Алоди отвоевана.

Когда лифт начал спускаться внутрь звездолета, взгляд мужчины задержался на только что покинутом поле боя. В его серых, острых, как лезвие бритвы, глазах на мгновение мелькнула едва уловимая печаль.

Едва он вошел в командный отсек, адъютант тут же доложил:

— Сэр, Совет через министерство обороны передал приказ: Легиону Терновника надлежит отправиться на столичную планету системы Алоди для отдыха и пополнения личного состава и припасов.

Рудольф Офарис, главнокомандующий Легиона Терновника и генерал-лейтенант Федерации Итерно, пренебрежительно махнул рукой, даже не взглянув на поданные документы:

— У Легиона Терновника есть свои резервные подразделения, нам не нужно тащиться на Фалан.

— По моим предположениям, — произнес адъютант Доусон, — Совет с вероятностью более девяноста процентов подготовил для вас на Фалане одного или даже нескольких омег. Вы не хотите взглянуть?

— Не интересуется, — отрезал самый завидный холостяк Федерации. — Они слишком слабы.

Хотя Доусон слышал это не раз, он лишь горько усмехнулся:

— В ваших глазах даже я, будучи альфой, подпадаю под категорию слишком слабых. Но омеги

изначально не предназначены для участия в сражениях.

Рудольф не стал спорить, привычно проигнорировав тему с видом человека, который остался при своем мнении.

Адъютант беспомощно вздохнул:

— Сэр, Совет не оставит попыток подсунуть вам омег.

— Химеры тоже не оставят своих попыток сожрать человечество. — Рудольф повернулся к интеллектуальной системе Авроры: — Сбор предсмертных записей погибших солдат завершен?

В новейшие военные технологии Федерации входила система записи и передачи таких посланий. В пылу сражения жизнь обрывается в одно мгновение, и эта система была создана для того, чтобы семьи могли увидеть последний взгляд своих близких и выразить свою скорбь. Зная о существовании такой системы, солдаты зачастую проявляли в бою еще большее рвение.

На войне жизнь и смерть не в твоих руках, и если уж суждено погибнуть, лучше встретить конец достойно, чем позволить родным увидеть свою трусость.

— Сортировка завершена. — Искусственный интеллект Авроры был весьма продвинутым, но Рудольф настроил его в виде простейшего светящегося шара, который сейчас усердно подпрыгивал, пытаясь привлечь внимание хозяина. — Однако найдено одно послание, не относящееся к только что завершившемуся бою. Хотите взглянуть?

— Выводи, — приказал Рудольф.

На световом экране появилось твердое, решительное лицо — это был капитан корабля Уолл, уже встретивший свою смерть.

— Это Аль, — узнал его Доусон. — Разве он не подавал прошение о переводе на родную планету, чтобы жениться? Помню, он вроде бы из системы Рафаэль.

Рудольф сохранял невозмутимость:

— Включи внешний обзор.

Изображение на экране сменилось, и в центре внимания оказалась та самая Ночная Дива Валентина.

— Проанализировать координаты отправки этого послания, — приказал Рудольф. — Приказать легиону готовиться к выступлению.

— Сэр, куда вы собрались? — поспешно спросил Доусон. — В систему Рафаэль? А как же Фалан?

— Это система Мефи-II, — Рудольф взглянул на вычисленные координаты. — Я не позволю ни одному солдату, служившему под моим началом, погибнуть напрасно.

Джорджия, заливаясь слезами и соплями, открыл шлюз Уолла, вынужденно встречая десятки космических пиратов во главе с Валентином.

Хотя у пиратов не было единого стандарта мехов, каждый из них управлял машиной, в которой сразу угадывалась дорогая модель: человекоподобные, звероподобные, инсектоидные... После высадки они, заполнив командный отсек, слаженно разделились на группы, чтобы взять под контроль все вооружение Уолла.

И хотя после того, как отряд мехов под командованием Аля был полностью уничтожен, боевая мощь этого военного звездолета практически равнялась нулю, пираты с Ночной Дивы сохраняли высочайшую бдительность, исключая любую возможность провала.

Валентин пилотировал мех, который назвал Огненным Волком.

Этот мех не только имел ярко-красное покрытие под цвет волос хозяина, но и мог свободно переключаться между человеческой и звериной формой. Сейчас он, приняв облик гигантского металлического волка, горделиво вошел в командный отсек.

Валентин, восседавший на нем, заплел длинные красные волосы в косу, которая стелилась по спине металлического зверя, а их кончики сливались с цветом покрытия, словно языки бушующего пламени.

Сет взглянул на Валентина и мысленно окрестил его красивым, но бесполезным.

Разве такие длинные волосы не будут цепляться за что-нибудь в бою или не станут уязвимым местом для врага?

Однако, как бы Сет ни хотел это признавать, альфа-феромоны этого мужчины захватили каждый уголок командного отсека. Их агрессивное давление было настолько очевидным, что аура других пиратов-альф, прибывших с ним, была полностью подавлена, словно во всем мире существовал лишь один этот альфа.

Лицо Сета побледнело. Под гнетом столь мощных феромонов он едва сдерживался, чтобы не броситься в атаку.

К счастью, Валентин делал это намеренно. Преподав урок, он приглушил свою ауру, заставил гигантского волка опуститься и посмотрел на Джорджию.

Под пристальным взглядом золотисто-зеленых звериных глаз, которые были больше человеческой головы, с двумя тяжелыми пушками на плечах, дулом световой пушки в пасти и острыми когтями...

Офицер, который с трудом поднялся на ноги, снова плюхнулся на пол, и даже его вопли стихли на несколько секунд.

Валентин усмехнулся и вежливо поинтересовался:

— Тридцать миллиардов кристаллических монет?

Джорджия, дрожа от рыданий, протянул карту.

— Умница, — похвалил его Валентин, позволив волчьей лапе похлопать того по голове.

И прежде чем когти коснулись макушки, под Джорджией образовалась подозрительная лужа.

Валентин, увидев это, рассмеялся, вытащил из кармана монету достоинством в десять единиц и подбросил ее высоко в воздух перед лицом Джорджии:

— Отличное представление.

Глаза Джорджии невольно следили за траекторией полета монеты, и прежде чем та упала на пол, он по привычке бросился ловить ее...

Это зрелище вызвало дружный хохот пиратов.

Сет молча отвел взгляд. Поведение офицера убедило его в том, что даже перспектива отправиться с пиратами — не самый плохой вариант.

К тому же, другого выхода у него не было.

Исходя из знаний Сета об этом офицере, тот был не только жадным и трусливым, но и любил нападать на слабых. После ухода пиратов он первым делом расправился бы с ним, Сетом.

А до следующей инъекции подавителя омега-феромонов оставалось меньше двух месяцев.

К тому же, раз это крупнейшая пиратская группировка Федерации, наверняка там будет проще найти информацию о корабле Ева.

Сет шел на риск.

Он надеялся, что сможет найти подавители на пиратском корабле или купить их, а то и отобрать, когда пираты будут пополнять запасы на какой-нибудь обитаемой планете.

Если...

Сет сжал зубы, глядя на Валентина.

Если через два месяца не удастся найти подавитель, что ж, почему бы не найти альфу, чтобы пережить период течки?

А потом просто убить его.

Словно почувствовав на себе взгляд Сета, Валентин хлопнул волка по голове, легко спрыгнул с металлического зверя и, подойдя к Сету, спросил:

— Имя?

Сет подавил желание отступить или врезать ему по лицу, стараясь, чтобы голос звучал как можно ближе к почтительному:

— ...Сет.

Валентин внимательно рассматривал стоящего перед ним юношу.

Этот ребенок, скорее всего, бета, причем не самой чистой крови, так как от него исходил слабый, едва уловимый запах.

Но у этого маленького беты были потрясающие навыки рукопашного боя, а также впечатляющие взрывная сила и скорость реакции.

Хороший материал, подумал Валентин.

Он рассматривал его так долго, что окружающие пираты начали перешептываться:

— Что с капитаном? Неужели он положил глаз на этого бету?

— Какой позор... Он проявляет интерес к ребенку, который даже не выглядит совершеннолетним?

— Предыдущим любовником капитана была капитан Лилит, тоже альфа, а теперь он хочет затащить в гарем бету? Он действительно решил идти своим путем?

— У тебя есть мех? — понизив голос, спросил Валентин.

Его голос, который всегда вызывал ассоциации с бархатом или глубоководным жемчугом, сейчас, при намеренном снижении тона, звучал еще более притягательно.

Валентин хотел лишь проявить снисходительность взрослого к будущему подчиненному, чтобы не напугать его с самого начала. Но в ушах его подчиненных это прозвучало как повод для новых насмешек:

— Он пытается соблазнить ребенка своим голосом, капитан, это уже перебор!

— Нет, — ответил Сет.

Валентин вернулся к Огненному Волку, похлопал его по лапе, и мех за считанные секунды принял человеческую форму:

— Тогда полетишь со мной, иначе тебе не выжить в открытом космосе.

Пираты переглянулись с еще более странными выражениями лиц:

— Так быстро пригласил в кабину, да еще и заставил Волка трансформироваться, чтобы покрасоваться... Капитан, это уже слишком!

Сет заколебался:

— Хорошо.

Он подошел к меху, оценил расстояние до кабины, оттолкнулся от колена Огненного Волка, ухватился за боевой шип на локтевом суставе и легким движением запрыгнул внутрь.

Огненный Волк, который как раз собирался подставить ладонь: ...

Пираты: =О=... Неужели капитан запал на его гибкую талию?

Валентин: — Отлично.

Пираты: Точно, именно на нее!

Валентин, не желая выглядеть слабее своего будущего подчиненного, не глядя на опущенную ладонь меха, с силой оттолкнулся от пола, подпрыгнул, коснулся носком сапога рукояти

тепловой пушки на поясе Огненного Волка и, словно большая птица, приземлился в кабину.

Огненный Волк, которому дважды отказали, выглядел таким подавленным, что даже плечи опустил.

А пираты уже не хотели комментировать этот павлиний танец капитана и поспешили занять свои места в мехах, выбрав самые эффектные позы.

В командном отсеке Уолла развернулось шоу под названием Сто способов эффектно забраться в кабину меха.

Валентин, не подозревая, что его сотню раз мысленно высмеяли, приказал всем возвращаться.

В тесном пространстве кабины, когда добавился Сет, стало совсем мало места.

Здесь альфа-феромоны Валентина ощущались еще сильнее, а поскольку он постоянно пользовался этим мехом, воздух был пропитан его запахом.

Для Сета с его обостренными чувствами это было равносильно тому, чтобы оказаться в объятиях Валентина.

В этот момент Сет подумал: почему есть только подавители омега-феромонов, но нет подавителей альфа-феромонов? Неужели эти альфы, которые повсюду метят территорию своим запахом, не понимают, сколько проблем создают окружающим? Чем они отличаются от псов, которые задирают лапу на каждом углу?

Валентин смотрел на бледнеющего юношу, и в его душе проснулось некое подобие заботы:

— Каким бы сильным он ни казался, в конце концов, это всего лишь ребенок...

— Как же будет интересно обучать и воспитывать такого мальчишку, который при первом выходе в космос чуть не поседел от страха, чтобы в итоге сделать из него выдающегося пирата.

И, охваченный азартом наставника, капитан решил дать совет:

— Знаешь, в чем была ошибка в твоих действиях при захвате Джорджии?

Он находился так близко, что поток воздуха от его слов щекотал ухо Сета, отчего у парня по спине пробежали мурашки.

Чтобы отвлечься, Сет попытался вспомнить каждую деталь. Он привык к такому анализу, Кейн всегда требовал от него извлекать уроки из каждой тренировки и охоты.

...Неверный маршрут? Неудачный момент для атаки? Или нужно было заткнуть его раньше?

— Проблема была не в самих действиях, а в интеллектуальной системе, — небрежно сказал Валентин, выставив автопилот.

Зрачки Сета слегка сузились: раньше он учитывал только самого врага...

— Интеллектуальная система Уолла хоть и среднего уровня, но в неконтролируемых ситуациях обладает высокой автономностью. — Путь до Ночной Дивы был коротким, и искусственный интеллект Волка справлялся сам.

Валентин расслабленно откинулся на спинку кресла:

— Знаешь, почему, когда ты ворвался в командный отсек, бортовой компьютер не поднял тревогу и не вызвал охрану?

Сет, стараясь не обращать внимания на удушающие феромоны, хрипло ответил:

— ...Ночная Дива?

— Наблюдательный... — Валентин положил руку ему на плечо.

Но стоило ему это сделать, как Сет среагировал, будто от удара током... Захват запястья, рывок, перелом!

Все произошло в одно мгновение.

Запястье Валентина было вывернуто под неестественным углом, рука напряглась до предела.

Пират прищурился.

— Разве отец не учил тебя разговаривать, а не распускать руки? — Сет медленно разжал пальцы, чувствуя, что едва сдерживает желание избить этого альфу.

Валентин размял запястье, а затем внезапно, с молниеносной скоростью схватил Сета за руку, дернул на себя и прижал к своей груди!

Сет попытался вырваться, но не смог, и, используя инерцию, с силой врезался в него, а локтем другой руки нанес сокрушительный удар в горло противника.

Валентин чудом уклонился от удара, который выглядел весьма болезненным, и Огненный Волк, словно подтверждая слова хозяина, выпустил несколько прочных связующих ремней — предназначенных для фиксации пилота в бою — и намертво прижал Сета к креслу.

— А ты злой... — Валентин почесал Сета под подбородком. — Но разве я не учил тебя, что при разговоре со мной нужно говорить капитан?

Это обращение, словно с домашним питомцем, вывело Сета из себя. Что-то, что он так долго сдерживал внутри, взорвалось.

Огненный Волк тут же начал подавать тревожные сигналы:

— Внутреннее воздействие неизвестной энергии, оценка уровня провалена, оценка прочности провалена, передача данных... сбой...

С этими словами ИИ замолчал, Сет вырвался из оков и нанес удар прямо в глаз Валентина — четко, чисто и красиво.

Получив такой неожиданный удар в лицо, Валентин долго не мог прийти в себя.

Он смотрел на Сета, и его лицо выражало смесь гнева и замешательства:

— ...Энергетический импульс?

Сет смотрел на него, как на смертельного врага:

— Что?

<http://bllate.org/book/21267/2154989>